

Толковый словарь среднего объема в системе русского лексикографического мейнстрима

© 2018

Вячеслав Константинович Щербин

Центр системного анализа и стратегических исследований
НАН Республики Беларусь, Минск, Белоруссия; slavalex@mail.ru

Аннотация: В статье анализируются ключевые характеристики (перечень составителей, состав реестровой лексики, глубина семантизации и детальность иллюстрирования заголовочных слов, система стилистических помет и проч.) первых двух томов «Академического толкового словаря русского языка (АТoS)», подготовленных в Институте русского языка имени В. В. Виноградова РАН и изданных в 2016 г. Определяется место нового толкового словаря среднего объема (АТoSа) в системе русского лексикографического мейнстрима и обосновывается вывод о том, что АТoS является новым шагом вперед по пути его развития.

Ключевые слова: русский лексикографический мейнстрим, типология толковых словарей, толковая лексикография русского языка, толковый словарь среднего объема

Для цитирования: Щербин В. К. Толковый словарь среднего объема в системе русского лексико-графического мейнстрима // Вопросы языкознания. 2018. № 6. С. 129–138. DOI: 10.31857/S0373658X0002024-5.

The explanatory dictionary of the middle size within Russian lexicographical mainstream

Vyacheslav K. Shcherbin

Center of System Analysis and Strategic Research,
National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus; slavalex@mail.ru

Abstract: The article reviews key characteristics (list of compilers, composition of registry vocabulary, depth of semantization and details of headers' illustrations, stylistic label system, etc.) of the first two volumes of the Academic Explanatory Dictionary of the Russian Language (AED) developed at the Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences and published in 2016. The article defines the position of the new explanatory dictionary of the middle size (AED) within Russian lexicographical mainstream. The conclusion is justified that AED is a new step towards development of the Russian lexicographical mainstream.

Keywords: explanatory dictionary of the middle size, explanatory lexicography of Russian, Russian lexicographical mainstream, typology of explanatory dictionaries

For citation: Shcherbin V. K. The explanatory dictionary of the middle size within Russian lexicographical mainstream. *Voprosy Jazykoznanija*. 2018. No. 6. Pp. 129–138. DOI: 10.31857/S0373658X0002024-5.

Термин **мейнстрим** был введен в научную практику британскими экономистами в начале XX в. для обозначения «основного течения» экономической мысли того времени — маржинализма в его маршаллианской версии [Ананьин 2001: 53]. В настоящее время данный термин широко используется в самых разных гуманитарных дисциплинах. Так, обществоведы пишут о формировании **обществоведческого мейнстрима** [Кузьмин 2001: 293]; в рамках социологической науки выделяется свой, **социологический мейнстрим** [Романовский

2006: 41]; в зарубежной металексикографии при помощи данного термина обозначаются ключевые словари того или иного направления. К примеру, в британской газете «The Times Literary Supplement» опубликована рецензия Л. Холфорда-Стривенса, в которой толковый «Oxford Latin Dictionary» и переводной «Greek-English Lexicon» относятся к мейнстриму, выделяемому в рамках классической (греко-римской) лексикографии Британии [Holford-Strevens 2011].

В рамках современной русской лексикографии костяк такого «основного течения» (мейнстрима) составляют толковые словари академического типа, поскольку именно в них в наиболее полном виде описывается общеупотребительная лексика русского литературного языка. При этом реестровый и полиграфический объем таких толковых словарей академического типа сегодня достаточно широко варьирует (от одного до нескольких десятков томов). Наиболее удачную, на наш взгляд, классификацию таких относящихся к русскому лексикографическому мейнстриму толковых словарей академического типа предложил С. И. Ожегов: «Практически созданы и теоретически намечены три основных типа нормативных общих словарей русского языка: **большой**, представляющий современный литературный язык в широкой исторической перспективе; **средний**, с детальной разработкой исторически оправданного стилистического многообразия современного литературного языка, и, наконец, **краткий**, популярного типа, стремящийся к активной нормализации современной литературной речи» [Ожегов 1974: 165–166]. В качестве наиболее очевидных примеров словарей трех указанных типов можно назвать следующие словарные издания: 1) «Большой академический словарь русского языка» (БАС) в 28-ми томах (вышел тт. 1–23; 2004–2017); 2) «Словарь русского языка» (МАС) в 4-х томах под ред. А. П. Евгеньевой (1957–1961); 3) однотомный «Словарь русского языка» (СО) С. И. Ожегова (1949).

При этом центральным типом толкового словаря в системе русского лексикографического мейнстрима, безусловно, является толковый словарь среднего объема, поскольку он самым оптимальным способом сочетает в себе два ключевых качества общего толкового словаря (полноту внешнюю и внутреннюю), относительно которых академик И. И. Срезневский в свое время писал следующее: «Главное достоинство такого общего словаря, всем одинаково нужного, есть полнота внешняя, заключающаяся в количестве слов, и внутренняя, зависящая от отчетливости определения смысла каждого из них. Заботясь о полноте внешней своего словаря, составитель его старается собрать в него слова все, какие может, не думая об их относительной ценности: слова устарелые, местные, простонародные, иностранные, введенные какими бы то ни было писателями, хотя бы они и не приняты, — все одинаково для него важные, и тем важнее, чем менее могут быть понятны. Достигая полноты внутренней, он обращает внимание на оттенки смысла, соединяемые со словами, отделяет каждый из них, не пропуская, между прочим, выражений поговорочных, в которых слова получили особенный смысл сами по себе или по соединению с другими словами. Для более отчетливого определения смысла слов он приводит всюду, где нужно, выражения из писателей и из говора народного: ими дополняет и подтверждает свое определение» [Срезневский 1986: 57–58].

Как показывает словарная практика, одновременное достижение полноты внешней (максимального количества реестровых единиц) и полноты внутренней (максимального количества реализуемых лексикографических параметров) для однотомных толковых словарей является непосильной задачей. Дело в том, что «большой объем сведений о слове, при реалистичном взгляде на допустимый физический объем адресованного широкой публике словаря, несовместим с чересчур большим словником» [Апресян 2010: 19]. Если же принимается решение о совмещении большого словника с небольшим объемом словаря, то неизбежным следствием становится введение строгих ограничений на объем иллюстративного материала. Однако большой толковый словарь потому и носит название большого, что он является максимально представительным как в отношении полноты внешней, т. е. максимального объема своего словника, так и в отношении полноты внутренней, т. е. подробного описания всех значений реестровых слов и их оттенков, в том числе с использованием

контекстных изъяснений (литературных цитат, пословиц, поговорок, специально созданных типовых речений). Если же одно из этих требований, предъявляемых И. И. Срезневским к общему толковому словарю, не выполняется в конкретном словарном издании, то оно автоматически лишается статуса большого толкового словаря.

В частности, с одной стороны, без существенного расширения своего реестра не сможет получить статус большого толкового словаря многотомный «Активный словарь русского языка» (АС) под редакцией Ю. Д. Апресяна (вышли 1–3 тт.), поскольку его словник ограничен в настоящее время только 12 тысячами реестровых единиц. С другой стороны, нет никаких оснований называть однотомные толковые словари (например, «Большой толковый словарь русского языка» (БТС) под ред. С. А. Кузнецова (1998), «Великий тлумачний словник сучасної української мови» (ВТС СУМ) под ред. В. Т. Бусла (2001) и ряд других словарей) большими только потому, что они обладают большим реестровым объемом. Ведь даже самый полный по своему словнику толковый словарь без приведения в нем многочисленных примеров употребления того или иного заголовочного слова из литературных и прочих текстов — это, по меткому выражению Вольтера, всего лишь «скелет» словаря. Словарь такого типа неизбежно имеет пассивный характер, раскрывая читателю только значение заголовочного слова и не давая адекватного представления о его лексико-грамматической сочетаемости, словообразовательных потенциях и проч.

Более того, как свидетельствует редактор и составитель целого ряда толковых словарей русского языка Г. Н. Складневская [2017: 15], «сочетание в одном словаре признаков пассивного типа (обширный словник) и активного типа (максимум сведений о каждом слове) весьма привлекательно для пользователей, но создает очень большие трудности для авторов». И преодолеть эти трудности можно только через увеличение общего полиграфического объема издаваемого словаря. Однако до бесконечности увеличивать объем толкового словаря тоже нельзя, поскольку последний неизбежно превращается в «библиотечный» словарь, т. е. такое справочное издание, которое по своей стоимости и количеству занимаемых им книжных полок по силам только крупной научной библиотеке. Толковый словарь среднего объема как раз и позволяет избежать отмеченных выше недостатков однотомного толкового словаря (его схематичности, пассивности, «скелетности») и чересчур большого (в десятках томов) толкового словаря (его дороговизны, громоздкости, неудобности в использовании, «библиотечности»).

О центральном месте толкового словаря среднего объема в системе русского лексикографического мейнстрима говорит и та весьма значимая роль, которую он сыграл в процессе составления однотомных и больших толковых словарей русского языка. В частности, из истории русской лексикографии известно, что создание наиболее популярного до сих пор и самого массового толкового СО стало возможным потому, что данный однотомный толковый словарь составлялся на базе четырехтомного «Толкового словаря русского языка» (ТСУ) под ред. Д. Н. Ушакова (1935–1940) путем удаления из последнего иллюстративных примеров, но с сохранением тщательно подобранной, наиболее актуальной лексики из его реестровой части. В свою очередь, формированию развитой традиции отбора реестровой лексики для толкового словаря среднего объема в немалой мере способствовал тот факт, что ТСУ хронологически предшествовал выпуск таких толковых словарей среднего объема, как «Словарь Академии Российской» (САР 1) в 6-ти томах (1789–1794), «Словарь Академии Российской, по азбучному порядку расположенный» (САР 2) в 6-ти томах (1806–1822), «Словарь церковнославянского и русского языка» (СЦРЯ) в 4-х томах (1847) и близкий к средним толковым словарям по своему полиграфическому объему (4 тома), но большой по своему реестровому объему (200 тыс. слов) «Толковый словарь живого великорусского языка» (ТСД) В. И. Даля, первое издание которого вышло в 1863–1866 гг. Нарботке обширного реестрового материала, из которого впоследствии составителями ТСУ было отобрано немалое количество оригинальных реестровых единиц, способствовала также сложившаяся в России к тому времени традиция составления больших академических словарей толкового типа, в их числе: 1) «Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Академии

наук», первые три выпуска которого, составившие первый том (1891–1895), были подготовлены Я. К. Гротом; девять выпусков, составившие второй том (1897–1907), подготовлены А. А. Шахматовым, а тт. 3–9 тома (1922–1930) готовились к печати Д. К. Зелениным, С. П. Обнорским, С. К. Буличем, В. М. Истриным, Е. Ф. Карским и др.; 2) запланированный к изданию в 56-ти томах, но так и незавершенный академический толковый «Словарь русского языка», отдельные тома которого издавались под редакцией Н. С. Державина с 1932 по 1937 г. [Отечественные лексикографы 2000: 157–172, 187–218]. Аналогичным образом реестровые и прочие материалы среднего (по классификации Ожегова) ТСУ использовались при составлении БАС и МАС.

Сегодня к числу толковых словарей среднего объема в системе русского лексикографического мейнстрима, помимо уже названных выше, можно отнести также следующие издания: «Русский семантический словарь: Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений» (РСС) под общей ред. Н. Ю. Шведовой в 6-ти томах (вышли 1–4 тт., 1998–2007), «Системный семантический словарь русского языка. Предикатная лексика» Л. М. Васильева (в 5-ти вып., 2000–2003), «Толковый словарь русской разговорной речи» в нескольких выпусках под ред. Л. П. Крысина (вышли вып. 1–2, 2014–2017), «Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный» в 2-х томах Т. Ф. Ефремовой (2000), «Словарь обыденных толкований. Лексика природы» в 2-х томах под ред. Н. Д. Голева (2012), АС, многочисленные переиздания (в том числе значительно пополненные и «осовремененные») ТСД, ТСУ, МАС и др.

Показательно, что и в других национальных лексикографических традициях развитие толковой лексикографии, как правило, начиналось с составления среднего по объему (2–6 томов) толкового словаря (см., для примера: «Словарь української мови» в 4-х томах Б. Гринченко (1907–1909), «Речник на съвременни български книжовен език» в 3-х томах (1955–1959), «Slovník slovenského jazyka» в 6-ти томах (1959–1968), «Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања» в 3-х томах (1961–1966), «Slovar slovenskega knjižnega jezika» в 5-ти томах (1970–1991), «Глумачальны слоўнік беларускай мовы» в 5-ти томах, 6-ти книгах (1977–1984) и др.). Причем с составления толковых словарей среднего объема брало свое начало развитие толковой лексикографии не только в славянских, но и в неславянских странах. В частности, по свидетельству немецкой исследовательницы Р. Беленчиков [2013: 661], «первым одноязычным словарем современного немецкого языка, опирающимся на первичные тексты-источники, стал шеститомный “Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache” (“Словарь современного немецкого языка”), который издавался в Академии наук ГДР в 1961–1977 гг.». Ср. также: «Nyky-suomen sanakirja» («Словарь современного финского языка») в 6-ти томах (1961), «Фарханги тафсирии забони тоҷикӣ» («Толковый словарь таджикского языка») в 2-х томах (1969) и другие национальные толковые словари среднего объема (широкий перечень таких средних по объему толковых словарей славянских языков) [Славянская лексикография 2013].

Подобное первоочередное издание толкового словаря именно среднего объема в рамках различных национальных лексикографических традиций объяснялось его подчеркнутой практической ориентацией на лексикографическое описание наиболее актуальной общепотребительной лексики национального языка: «Средний, а тем более краткий словарь включает в свой состав только актуальную для современности лексику, практически возможную в тех или иных стилях современного употребления, необходимую для языкового обслуживания многообразных нужд современной общественности» [Ожегов 1974: 170]. Следовательно, есть все основания для вывода о том, что именно толковый словарь среднего объема (такой, например, как АТос) является центральным в системе лексикографического мейнстрима.

Причем АТосу удалось избежать тех недостатков, которые свойственны ряду других новейших толковых словарей среднего объема (пренебрежительное отношение их составителей к сложившимся традициям в области академической лексикографии; неразграничение жанров большого, среднего и краткого толковых академических словарей;

нарушение авторских прав известных лексикографов прошлого и пр.). К примеру, по поводу публикации среднего по объему «Нового тлумачного словника української мови в чотирьох томах» В. Яременко и О. Слипущко (1998), созданного на базе большого академического «Словника української мови» (СУМ) в 11-ти томах (1970–1980), известные академические лексикографы Украины, составители СУМа пишут, что: «это 98-процентный плагиат чистейшей воды. (...) механическое, без творческого осмысления сокращение реестра СУМа осуществлено непрофессионально, бессистемно. А потому вне реестра словаря в 4-х томах остались общеупотребительные слова, которые непременно должны были бы быть в словаре такого объема», но «внесено значительное количество устаревших, узкодиалектных и редкоупотребительных слов, которые не обязательны для краткого словаря» [Білоноженко и др. 1999].

Авторы АТоСа, во-первых, отдают дань уважения существующим академическим традициям; во-вторых, учитывают все лучшее, что выработано многовековой практикой создания в России академических толковых словарей среднего объема (САР 1, САР 2, СЦРЯ, ТСД, ТСУ, МАС и др.); в-третьих, вносят необходимые элементы нового в развитие традиции издания академических толковых словарей среднего объема. Все это стало возможным благодаря полноценной реализации целого ряда условий. К их числу можно отнести следующие:

1. Над составлением АТоСа работал высокопрофессиональный и хорошо сбалансированный авторский коллектив лексикографов под руководством одного из ведущих российских специалистов в области лексикографии заимствований и лексикографии разговорной речи Л. П. Крысина, который принимал непосредственное участие в составлении целого ряда словарей семантизирующего типа¹. Кроме того, в состав авторского коллектива АТоСа вошли специалисты в области авторской и компьютерной лексикографии Л. Л. Шестакова и А. С. Кулева; специалист в области орфографической лексикографии, неологии и лексикографии заимствований И. В. Нечаева, а также О. М. Грунченко и А. Э. Цумарев.

2. Непосредственному составлению АТоСа предшествовала длительная теоретическая проработка ключевых вопросов реализации данного и близких к нему по тематике словарных проектов, о чем свидетельствует целый ряд научных публикаций составителей АТоСа (например, [Шестакова 2007; Нечаева 2009; Крысин 2011; 2016; Кулева 2012; Цумарев и др. 2017] и др.).

3. Авторский коллектив составителей АТоСа последовательно придерживался в своей работе курса на описание наиболее актуальной, общеупотребительной лексики **современного** русского литературного языка. В полном соответствии с указанным курсом АТоС «содержит описание около 85 тысяч слов современного русского литературного языка. Основу словника составляет лексика и фразеология современного литературного языка в двух его разновидностях — книжной (кодифицированной) и разговорной. Кроме того, в словник включены наиболее употребительные в современной речи слова просторечного, диалектного и жаргонного происхождения (например, *баба* ‘женщина’, *колготиться*, *беспредел*, *тусовка*, *баксы*, *прокол* и т. п.), в том числе более или менее употребительные слова, которые в толковых словарях имеют пометы *груб.*, *вульг.*, *бран.* (ср., например, различного рода оскорбительные или пренебрежительные характеристики человека: *гад*, *зараза*, *придурок*, *сволочь*; *жид*, *кацап*, *хохол*, *чучмек* и др.).

¹ Например: Правильность русской речи. Опыт словаря-справочника / Под ред. С. И. Ожегова. М., 1962; Материалы к толково-комбинаторному словарю русского языка. М., 1970; Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998; Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М., 2003; Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М., 2007; Толковый словарь русской разговорной речи. Вып. 1: А–И; Вып. 2: К–О / Отв. ред. Л. П. Крысин. М., 2014–2017 и др.

В значительном объеме представлена специальная — научная и техническая, а также спортивная, военная и т. п. — терминология как в виде однословных терминов, так и в виде устойчивых терминологических словосочетаний. Особое внимание обращено на такие области профессиональной деятельности, которые в последние десятилетия активно обогащаются новой лексикой и фразеологией, распространяющейся и среди неспециалистов: таковы, например, вычислительная техника, экономика, медицина, спорт и нек. др.

Производные слова, образованные от одной основы, даются в словаре каждое на своем алфавитном месте, например: *бессистемно, бессистемность, бессистемный, внесистемный, внесистемно, система, систематизация, систематизировать, систематика, систематический, систематичный, системно, системность, системный, системотехника, системщик; решать, решение, решимость, решительно, решительность, решительный, решить*» [Как пользоваться словарем 2016: 9].

В то же время, строго соблюдая традиции русской академической лексикографии, АТос «не содержит описание таких разрядов слов:

- имена собственные;
- названия жителей городов (*москвич, петербуржец, варшавянин* и т. п.), а также прилагательные, образованные от названий городов (*московский, петербургский, варшавский* и т. п.);
- аббревиатуры (*МГУ, ЖКХ, госснаб, рыбнадзор* и под.), за исключением тех, которые воспринимаются говорящими и употребляются как обычные существительные (имеющие падежные и числовые формы и отношения к определенному грамматическому роду): *бомж, вуз, загс, колхоз, медсестра, полтрук, профком* и ряд других;
- названия торговых марок — например, марок автомобилей («*москвич*», «*волга*», «*мерседес*», «*форд*», «*тойота*»), марок радио- и телеаппаратуры, бытовой техники, потребительских товаров и т. п. («*панасоник*», «*самсунг*», «*адидас*»);
- названия лекарств (кроме самых ходовых — ср. названия типа *анальгин, аспирин* и под.);
- слова-«кентавры», одна из частей которых (обычно первая) пишется латинскими буквами, типа: *web-конференция, www-чат, PIN-код, TV-программа, ISQ-сервер* и под.;
- лексика обценная (матерная), а также ненормативные обозначения некоторых частей тела, физиологических процессов, отношений между полами и т. п.» [Там же].

4. Взяв за основу создаваемого ими нового словаря второе издание МАС, авторы АТоса осуществили огромный объем сложной и многоаспектной работы по системному совершенствованию и дополнению содержания МАСа с целью приведения его в соответствие с лексико-семантическими, грамматическими, орфографическими, акцентологическими и прочими нормами современного русского литературного языка. Чтобы убедиться в масштабности проделанной составителями АТоса инновационной работы, достаточно провести фронтальный сравнительный анализ содержания словарных статей реестровых единиц МАСа и АТоса на ту или иную букву русского алфавита.

В частности, проведение нами такого сравнительного анализа содержания словарных статей заголовочных слов МАСа и АТоса, начинающихся на букву А, позволило выявить следующее:

- а) в первом томе АТоса (по сравнению с первым томом МАСа) появилось 114 новых заголовочных слов на букву А: *Автодиспетчер, Австралопитек, Автобан, Автогенщик, Автогол, Автогонки, Автогонщик, Автозак, Автозаправка, Автозаправочный, Автоинспектор, Автокефалия, Автокефальный, Автосалон, Автосервис, Автошкола, Адвентисты, Адвокатша, Аденома, Аджика, Адыги, Адыгский, Айкидо, Айсорский, Аквапарк, Аккредитация, Акселерат, Акупунктура, Алиментарный, Алкаш, Аллергик, Аллюзия, Аллюром, Альфа-, Амбал, Амбивалентность, Амбивалентный, Американка*¹,

*Американка*², *Амикошонский*, *Амнезия*, *Амнистрированный*, *Аморалка*, *Ангажированный*, *Англичанин*¹, *Англичанин*², *Англичанка*¹, *Англичанка*², *Андеграунд*, *Андеграундный*, *Андроид*, *Анестетик*, *Аниматор*, *Анимационный*, *Анимация*, *Анклав*, *Анонимщица*, *Антарктида*, *Антиген*, *Антиглобализм*, *Антиглобалист*, *Антиглобалистский*, *Антикоммунист*, *Антикоррупционный*, *Антисоветчица*, *Антистатик*, *Антитеррористический*, *Антифрикционный*, *Антонимия*, *Антрепризный*, *Антропогенный*, *Аортальный*, *Аортовый*, *Апаиш*, *Апгрейд*, *Апорт*² (команда собаке), *Арабеск*¹, *Арабеск*², *Армрестлинг*, *Ароматизатор*, *Ароматизировать*, *Арт*²..., *Артефакт*, *Артроз*, *Архиватор*, *Архивировать*, *Архиерейский*, *Аскеза*, *Аскетически*, *Аскорбинка*, *Аспектолог*, *Аспектология*, *Ассистентка*, *Астрологический*, *Асфальтировочный*, *Атипичный*, *Аудио*..., *Аудит*, *Аудитор*, *Аудиторский*, *Аура*, *Аутизм*, *Аутист*, *Аутсайдер*, *Афатик*, *Афатический*, *Африкаанс*, *Африканист*, *Афроамериканцы*, *Афтершоок*, *Ацтекский*, *Аэробика*, *Аэробус*, *Аятолла*;

- б) из реестра первого тома АТоСа исключены как устаревшие или утратившие актуальность для современного русского литературного языка 18 заголовочных слов на букву А, которые представлены в реестре первого тома МАСа: *Авиаподкормка*, *Авось-либо*, *Автомашинист*, *Автоматич*, *Агонировать*, *Агролесомелиоративный*, *Агролесомелиорация*, *Акцептовать*, *Альфрейный*, *Альфрейщик*, *Антидиалектический*, *Антикварий*, *Апостериорность*, *Апоцентр*, *Арболит*, *Ассигновывать*, *Ассигновываться*, *Аэрофототопография*.

Аналогичные дополнения и исключения зафиксированы в реестровых частях АТоСа и на другие буквы алфавита. В результате такого осовременивания реестра АТоСа он увеличился (по сравнению с реестром МАСа) на несколько тысяч заголовочных слов;

- в) содержание АТоСа богаче содержания МАСа не только благодаря включению в реестр АТоСа новых реестровых единиц, но и благодаря более полному описанию в АТоСе лексической семантики тех реестровых единиц, которые являются общими для двух сравниваемых толковых словарей. Полнота и современность такого описания проявляются в том, что в случае необходимости тексты словарных статей заголовочных слов в АТоСе расширяются за счет 1) толкования новых значений и 2) их иллюстрации при помощи примеров из художественных, научных, деловых и прочих текстов, а также при помощи специально созданных типовых речений.

К примеру, заголовочное слово *Автомат* имеет в МАСе два значения, которые иллюстрируются при помощи двух примеров (одного типового речения *телефон-автомат* и одной литературной цитаты из художественного произведения Новикова-Прибоя «Капитан 1-го ранга»), а в АТоСе раскрываются три самостоятельных значения заголовочного слова *Автомат*, для иллюстрации которых приводится шесть примеров разнообразного характера (литературные цитаты и типовые речения). В свою очередь, реестровая единица *Автономия* имеет в МАСе только одно значение, которое иллюстрируется при помощи одной литературной цитаты из работы В. И. Ленина «К вопросу о национальной политике», а в АТоСе у данного заголовочного слова описываются два значения, которые иллюстрируются посредством приведения четырех типовых речений: *Добиться автономии*, *Управление автономией*, *Сформировалось несколько автономий*, *Права автономий*. Наконец, семантика заголовочного слова *Авторитет* раскрывается в АТоСе путем описания трех значений данного слова и приведения семи примеров его употребления в разнообразных контекстах, а в МАСе у данного заголовочного слова описываются только два значения и приводятся лишь четыре примера его употребления. Чтобы проверить, насколько часто АТоС «богаче» МАСа по количеству описываемых значений у включаемых ими реестровых единиц, нами были осуществлены подсчеты на материале текстов словарных статей заголовочных слов на букву А в обоих толковых словарях. Результаты этих статистических подсчетов отражены в таблице:

Таблица

Данные АТоСа и МАСа

Количество	АТоС	МАС
Общее количество словарных статей заголовочных слов на букву А	1675	1579
Общее количество выявленных значений в словарных статьях заголовочных слов на букву А	2091	1888
Среднее количество определяемых значений в одной словарной статье	1,25	1,19

Данные таблицы показывают, что среднее количество определяемых значений (1,25) в одной словарной статье у АТоСа больше, нежели у МАСа (1,19), что позволяет говорить о более полной разработке лексической семантики заголовочных слов в первом словаре (по сравнению со вторым);

- г) авторы АТоСа значительно расширили (по сравнению с МАСом) перечень источников, используемых в словарных статьях иллюстративных примеров из художественной, научной, деловой и прочей литературы благодаря опоре на необъятные электронные ресурсы Национального корпуса русского языка;
- д) в АТоСе принята значительно более детализированная система стилистических помет, которая сформирована путем пополнения системы стилистических помет, используемой в МАСе, за счет целого ряда новых помет (*инф.*, *проф.*, *жарг.*, *сленг.*, *эвфем.* и др.).

Перечень удачных лексикографических новаций, примененных в АТоСе, но отсутствующих в МАСе, можно продолжать долго, но, чтобы не повторять сравнительный анализ МАСа и АТоСа, уже проведенный российскими исследователями, отошлем читателя к обзорно-аналитической статье [Цумарев и др. 2017].

5. Исключительно удачным является полиграфическое, типографское оформление АТоСа. В отличие от многих современных коммерческих словарей, главной целью издания которых является получение максимальной прибыли, в том числе и за счет минимизации издательских расходов (путем уменьшения полиграфического формата словарей, широкого использования в них микрошрифтов, «серой» газетной бумаги, мягкой обложки и подобных способов «удешевления» словарных изданий), что делает тексты таких коммерческих словарей практически нечитабельными и крайне недолговечными, полиграфическое исполнение АТоСа является весьма качественным: крупный формат издания и увеличенный, хорошо читаемый шрифт, твердый крепкий переплет, белая бумага и прочие атрибуты настоящего академического издания будут служить читателям долгие годы.

Как показывают результаты анализа, проведенного нами на материале словарных статей, представленных в первом и втором томах АТоСа, по целому ряду показателей (количество значений, количество иллюстративных примеров, наличие и точность стилистических характеристик заголовочных слов в словарных статьях АТоСа и др.) данное справочное издание после выхода в свет его заключительных томов может стать наиболее современным и лексикографически совершенным толковым словарем среднего объема. Учитывая центральную роль, которую играет толковый академический словарь среднего объема в системе русского лексикографического мейнстрима, есть все основания говорить о дальнейшем и весьма существенном развитии русского лексикографического мейнстрима в случае успешного завершения издания АТоСа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Ананьин 2001 — Ананьин О. И. Может ли наука быть руководством к действию // Вопросы экономики. 2001. № 2. С. 48–63. [Anan'in O. I. Can science be a guide for action? *Voprosy ekonomiki*. 2001. No. 2. Pp. 48–63.]

- Апресян 2010 — Апресян Ю. Д. Ч. 1. Введение // Проспект активного словаря русского языка / Отв. ред. Апресян Ю. Д. М.: Языки славянских культур, 2010. С. 17–54. [Apresjan Yu. D. Part 1. Introduction. *Prospekt aktivnogo slovarya russkogo yazyka*. Apresjan Yu. D. (ed.). Moscow: Yazyki Slavyanskikh Kul'tur, 2010. Pp. 17–54.]
- АТоС — Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять; Т. 2: Вина – Гяур / Отв. ред. Крысин Л. П. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. [*Akademicheskii tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Academic explanatory dictionary of the Russian language]. Vol. 1: A – Vilyat'; Vol. 2: Vina – Gyaur. Krysin L. P. (ed.). Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK, 2016.]
- Беленчиков 2013 — Беленчиков Р. Славянская лексикография в Германии // Славянская лексикография. Международная коллективная монография / Отв. ред. Чернышева М. И. М.: Азбуковник, 2013. С. 655–667. [Belenchikov R. Slavic lexicography in Germany. *Slavyanskaya leksikografiya. Mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya*. Chernysheva M. I. (ed.). Moscow: Azbukovnik, 2013. Pp. 655–667.]
- Білоноженко и др. 1999 — Білоноженко В. М., Бурячок А. А., Винник В. В., Гнатюк Г. М., Родніна Л. О. та інші (усього 11 осіб). Обережно — плагіат // Літературна Україна. 18 листопада 1999 р. № 40. С. 4. [Bilonozhenko V. M., Buryachok A. A., Vinnik V. V., Gnatyuk G. M., Rodnina L. O. et al. Be careful — plagiarism. *Literaturna Ukraina*. November 18, 1999. No. 40. P. 4.]
- Как пользоваться словарем 2016 — Как пользоваться словарем // Академический толковый словарь русского языка. Т. 1: А – Вилять / Отв. ред. Крысин Л. П. М.: Издательский дом ЯСК, 2016. С. 9–27. [How to use the dictionary. *Akademicheskii tolkovyi slovar' russkogo yazyka. T. 1: A – Vilyat'*. Krysin L. P. (ed.). Moscow: Izdatel'skii Dom YaSK, 2016. Pp. 9–27.]
- Крысин 2011 — Крысин Л. П. Проблема обновления толковых словарей современного русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2011. Т. 70. № 1. С. 3–9. [Krysin L. P. The problem of renovation of explanatory dictionaries of the modern Russian language. *Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz.* 2011. Vol. 70. No. 1. Pp. 3–9.]
- Крысин 2016 — Крысин Л. П. Лексикографическое представление разговорной речи в толковом словаре // Русский язык за рубежом. 2016. № 4. С. 12–19. [Krysin L. P. Lexicographical presentation of the colloquial language in the explanatory dictionary. *Russkii yazyk za rubezhom*. 2016. No. 4. Pp. 12–19.]
- Кузьмин 2001 — Кузьмин А.С. Глобализация как высшая стадия империализма: к проблеме рефлексии описания Pax Romana парфянскими книжниками // Мегатренды мирового развития / Под ред. Ильина М. В., Иноземцева В. Л. М.: Экономика, 2001. С. 292–295. [Kuz'min A. S. Globalization as a highest stage of imperialism: towards the problem of reflection of Pax Romana description by Parthian scribes. *Megatrendy mirovogo razvitiya*. Il'ina M. V., Inozemtseva V. L. (eds.). Moscow: Ekonomika, 2001. Pp. 292–295.]
- Кулева 2012 — Кулева А. С. Краткие прилагательные и причастия сквозь призму авторского словаря (из опыта работы над «Словарем языка русской поэзии XX века») // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2. С. 167–185. [Kuleva A. S. Short-form adjectives and participles through the prism of an author's dictionary (working on the Dictionary of the Russian Poetic Language of the 20th century). *Russkij yazyk v nauchnom osveshchenii*. 2012. No. 2. Pp. 167–185.]
- Нечаева 2009 — Нечаева И. В. Проблемы орфографической кодификации иноязычных заимствований // Лингвистические основы кодификации русской орфографии: теория и практика. Коллективная монография. М.: Азбуковник, 2009. С. 213–239. [Nechaeva I. V. Problems of orthographic codification of loanwords. *Lingvisticheskie osnovy kodifikatsii russkoi orfografii: teoriya i praktika. Kollektivnaya monografiya*. Moscow: Azbukovnik, 2009. Pp. 213–239.]
- Ожегов 1974 — Ожегов С. И. О трех типах толковых словарей современного русского языка // Ожегов С. И. Лексикология. Лексикография. Культура речи. М.: Высшая школа, 1974. С. 158–182. [Ozhegov S. I. On three types of explanatory dictionaries of the modern Russian language. Ozhegov S. I. *Leksikologiya. Leksikografiya. Kul'tura rechi*. Moscow: Vysshaya shkola, 1974. Pp. 158–182.]
- Отечественные лексикографы 2000 — Отечественные лексикографы. XVIII–XX века / Под ред. Богатовой Г. А. М.: Наука, 2000. [*Otechestvennye leksikografy XVIII–XX veka* [Russian lexicographers of the 18th–20th centuries. Bogatova G. A. (ed.). Moscow: Nauka, 2000.]
- Романовский 2006 — Романовский Н. В. «Автономная» социология – идея или гипотеза? // Социологические исследования. 2006. № 4. С. 38–45. [«Autonomous» sociology — an idea or a hypothesis? *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2006. No. 4. Pp. 38–45.]
- Скляревская 2017 — Скляревская Г. Н. Идея лексикографической параметризации и ее реализация в современном толковом словаре живого русского языка // Мир русского слова. 2017. № 1.

- С. 11–17. [Sklyarevskaya G. N. The idea of lexicographic parameterization and its realization in a modern explanatory dictionary of the living Russian language. *Mir russkogo slova*. 2017. No. 1. Pp. 11–17.]
- Славянская лексикография 2013 — Славянская лексикография. Международная коллективная монография / Отв. ред. Чернышева М. И. М.: Азбуковник, 2013. [*Slavyanskaya leksikografiya. Mezhdunarodnaya kollektivnaya monografiya* [Slavic lexicography. An international collective monograph]. Chernysheva M. I. (ed.). Moscow: Azbukovnik, 2013.]
- Срезневский 1986 — Срезневский И. И. Русское слово: Избранные труды / Сост. Кондрашов Н. А. М.: Просвещение, 1986. [Sreznevskii I. I. *Russkoe slovo: Izbrannye trudy* [The Russian word: selective works]. Kondrashov N. A. (comp.). Moscow: Prosveshchenie, 1986.]
- Цумарев и др. 2017 — Цумарев А. Э., Шестакова Л. Л., Нечаева И. В., Кулева А. С., Грунченко О. М. «Академический толковый словарь русского языка»: традиционное и новое // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2017. Т. 76. № 5. С. 5–21. [Tsumarev A. E., Shestakova L. L., Nechaeva I. V., Kuleva A. S., Grunchenko O. M. «Academic explanatory dictionary of the Russian language»: the traditional and the new. *Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz.* 2017. Vol. 76. No. 5. Pp. 5–21.]
- Шестакова 2007 — Шестакова Л. Л. Структура и содержание словарной статьи в словарях языка писателя // Известия РАН. Сер. лит. и яз. 2007. Т. 66. № 5. С. 3–15. [Shestakova L. L. Structure and content of the dictionary entry of the writer's language dictionary. *Izvestiya RAN. Ser. lit. i yaz.* 2007. Vol. 66. No. 5. Pp. 3–15.]
- Holford-Strevens 2011 — Holford-Strevens L. Lexical relaxations: [The review of:] C. Stray (ed.). *Classical Dictionaries: Past, present and future*. 2011. 272 p. *The Times Literary Supplement*. 2011. April 29. P. 13.

Получено / received 03.04.2018

Принято / accepted 17.04.2018